

Каждый раз, когда возникала опасность, Вобо неизменно оказывался на передовой. В такие моменты это проявлялось ярче всего.

Вобо с холодным оружием в руках лавировал среди зверолов. Единственным ограничением в этом поединке было огнестрельное оружие, но с этим ничего нельзя было поделать.

Цзинь Сэнь прикрывал его, и их слаженность можно было назвать поистине безупречной. Лу Баобей цокнул языком и заявил: если между ними нет никакой романтики, пусть его убьют на месте, — впрочем, если бы ему заплатили пару миллионов, он бы ещё согласился поверить в это на самую малость.

Бойцы Зала Волка всюду рубились неподалеку, охваченные боевым азартом. Лу Баобей выудил из кармана жвачку, протянул пластинку Чжэн Хуаню и помог ему сесть в стороне. Устроившись рядом, они принялись с самым праздным видом наблюдать, как соратники из Зала Волка лупят зверолов.

— Эй, Чжэн-нечисть, как думаешь, кто первый снесёт зверолову голову — Вобо, Цзинь Сэнь или Вэнь Кэ? Ставлю на Вобо два юаня, — выпалил Лу Баобей и с размаху швырнул двухюаневую монету на бедро Чжэн Хуаня, чем рассмешил того.

— Подумать только, у тебя, старая ведьма, в кармане водятся такие мелкие деньги. Я тоже в деле.

Чжэн Хуань швырнул на собственное бедро две стоюаневые купюры и только тут сообразил, куда именно их кидает, скривившись так, будто его жизнь катилась под откос. Лу Баобей тут же взъерошился:

— Не смей называть меня старой ведьмой!

— А ты меня — Чжэн-нечистью?

Лу Баобей: «.....»

— Хватит языком трепать. Ты как? Кажется, те две твари тебя тоже заделали, да и этот проклятый зверолов...

Чжэн Хуань прислушался к ощущениям и закатал рукав, обнажая руку целиком. Атмосфера вокруг Лу Баобей заметно помрачнела.

— Ты совсем себя не бережешь, Лян Цышу в курсе?

Шрамы всех размеров, усеивавшие руку Чжэн Хуаня, делали его похожим на ветерана сотен

сражений, что создавало разительный контраст с его молодостью.

Чжэн Хуань отмахнулся:

— Да не болит. Только когда зверолод врезал мне в грудь, было больно до смерти, но сейчас уже полегче.

— После матча обязательно покажись врачу. На крайняк пусть Вобо глянет.

Лу Баобей осторожно ощупал место ранения Чжэн Хуаня, пока не попал точно в болевую точку, заставив того шумно втянуть воздух — впрочем, Чжэн Хуань не упустил случая поддеть приятеля:

— Чего это у тебя в каждом предложении Вобо мелькает? Уж не сошлись ли вы?

Услышав это, Лу Баобей отвесил ему звонкую затрещину прямо по ране. Чжэн Хуань тут же понял, что сам напросился на неприятности.

— Подумай хоть мизинцем на ноге — это же исключено! Вобо сохнет по старшему сыну приёмного отца Шэн Тяня. Ну, или по Цзинь Сэню. Если ещё хоть раз ляпнешь подобное, он с тебя живого не слезет и устроит грандиозную драку!

Чжэн Хуань бросил на него убийственный взгляд: подумаешь, великий знаток чужих сердец нашёлся. Он молча поднял с колена двести два юаня и принялся обмахиваться ими, как веером.

— Вобо, сруби ему голову! — внезапно завопил Лу Баобей.

Чжэн Хуань тут же подхватил:

— Старая ведьма, да ты жульничаешь!

Но не тут-то было: этот никудышный Вобо лишь басовито и с нежностью глянул на Цзинь Сэня, надёжно зафиксировав зверолода. Цзинь Сэнь молниеносным движением снёс твари голову. Глядя на покотившийся череп, Лу Баобей откровенно остолбенел.

Зрители решили, что он всё-таки ребёнок и просто испугался кровавого зрелища, но тут Лу Баобей во весь голос завопил:

— Чжэн-нечисть, верни мои два юаня, я больше не играю-у-у!

Все вокруг: «.....»

Лу Цяочэнь закрыл лицо руками. Он понятия не имел, когда это его сын успел так сблизиться с Чжэн Хуанем да ещё и набраться от него стольких дурных привычек. Неужели всё дело в том, что они с Лу Баобеем проводят вместе слишком мало времени? Лу Цяочэнь твёрдо решил заняться воспитанием сына и уделить ему больше внимания. В будущем это приведёт к тому, что Лу Баобей захочет прицельно палить из пушки по тому самому Чжэн-нечисти, о котором сейчас шла речь.

Со зверолюдом на участке Чжэн Хуаня было покончено. Изначально таймер отсчитывал десять минут и тридцать две секунды, но из-за помощи Лу Ции и остальных это время пришлось умножить на два, так что вышло двадцать одна минута и четыре секунды. Атмосфера вмиг сгустилась. Если Хо Шенго будет действовать достаточно быстро, он вполне сможет обойти их результат. Оставалось лишь надеяться, что доставшийся ему зверолюд окажется крепким орешком.

Всё внимание зрителей приковалось к Хо Шенго, отчего тот почувствовал себя ещё более напряжённо. Он с большим трудом расправился со вторым зверем, тяжело и прерывисто дыша от усталости. Распорядители не решались дать отмашку на открытие третьей двери, опасливо косясь на запертого там зверолюда и чувствуя себя не слишком уверенно — каждый прекрасно знал, на что способны эти твари.

Бойцы Зала Волка не стали расходиться и сидели на трибунах рядышком. Вобо осматривал раны Чжэн Хуаня, а Лу Баобей с мстительным видом лузгал семечки, которыми с ним поделился Вобо, и предвкушал грандиозное представление в исполнении Хо Шенго. В мыслительных глубинах его сознания по-прежнему настойчиво вертелись те самые уплывшие двести два юаня.

Хо Шенго осторожно сжимал в руке боевой нож, специально изготовленный для него верхушкой к этому турниру из стали, рубящей железо словно грязь.

Однако зверолюди обладали куда более высоким интеллектом, чем обычные дикие звери, а долгая жизнь в джунглях сделала их движения невероятно быстрыми и отточенными, наделив молниеносной реакцией. Именно это и доставляло Хо Шенго больше всего хлопот.

Всё это время Лу Цяочэнь хранил молчание и даже не заметил, когда именно сын вернулся к нему.

В душе Лу Цяочэня не утихали сомнения: разве этот турнир не связан с перехватом контрабанды, незаконно ввозимой страной Икс? Почему тогда в схватке участвуют исключительно группировки из страны Эл, Поднебесной и некоторых других не имеющих к делу стран вроде Японии? Неужели люди из страны Икс вовсе не собираются светиться?

Он понимал, что участников всех этих организаций, скорее всего, попросту обвели вокруг пальца, а человек, способный водить за нос стольких людей, явно был непрост.

— Цяо, ты нашёл Сюань Яо и отца?

Цяо Мосяо торопливо усадил подошедшего Лу Баобея рядом с собой и покачал головой:

— Не спеши. Юй Цзин как раз отслеживает их по спутнику.

Лу Цяочэнь не ожидал, что даже для поисков пары обычных людей Цяо Мосяо придётся задействовать спутниковую навигацию. Он лишь изумленно приподнял брови, но в итоге промолчал. Взглянув на часы, он понял, что его выход, похоже, наступит с минуты на минуту.

— Четвёртый сектор зоны Аниме-Эй, боец красного угла: Лу Цяочэнь из организации Призрак.

— Четвёртый сектор зоны Аниме-Эй, боец синего угла: Цзюнь И.

Цзюнь И...

Остолбенел не только Лу Цяочэнь — казалось, в каком-то из дальних уголков зала люди тоже были до крайности шокированы. Цяо Мосяо и вовсе вскинулся на ноги по одному лишь рефлексу.

Если противником будет Цзюнь И, не окажется ли Цяо-Цяо в опасности? Хотя познания Цяо Мосяо о Цзюнь И ограничивались самой малостью: он знал лишь то, что тот состоял в организации уже лет пятнадцать-двадцать, словно вырос в лоне террористов с пелёнок, в то время как Лу Цяочэнь присоединился к ним всего несколько лет назад.

Прошное Цзюнь И было чистым листом бумаги — сколько ни пытайся сорвать покровы, никакой полезной информации добыть не удавалось. Не удавалось даже узнать название организации, за его спиной. Тот единственный раз, когда Цяо Мосяо попытался навести справки о Цзюнь И, заставил его впервые почувствовать, насколько ничтожно мало его собственное Июй, да и организация Призрак на фоне этого казалась едва ли не жалкой.

Остальные же были шокированы главным образом тем, что соперники даже не удосужились заявить названия своих организаций.

Лу Цяочэнь больше не колебался. Войдя на арену через боковой проход, он направился напрямик к третьей двери — впрочем, далеко не каждый участник должен был преодолевать все три испытания: старейшинам различных организаций этого делать не требовалось. К таковым как раз и принадлежали Лу Цяочэнь и Цзюнь И.

С самого начала выхода на арену на лице Цзюнь И не дрогнул ни один мускул. С абсолютно невозмутимым видом он вытащил из кармана куртки пару перчаток, натянул их на руки, отбросил куртку в сторону и принял боевую стойку, чем заставил Лу Баобея замереть с отвисшей челюстью.

— Король боёв... Он же король боёв!..

<http://bllate.org/book/22029/2290282>